

№ АНТРАКТЪ 34

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 3 руб. сер.; полугодному — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 8 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Т. Рискъ), у Мясницкихъ воротъ, въ домѣ Воейкова, а также въ книжныхъ лавкахъ обоихъ московскихъ театровъ, въ московскомъ почтамтѣ и въ книжномъ магазинѣ Салаевыхъ на Никольской улицѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: «Двѣнадцатая ночь», *статья Гервинуса*. — Театральныя дѣла, *стихотвореніе*. — Смѣсь (Валетъ. Новыя оперы. Вступленіе въ должность. Петербургскія театральныя извѣстія. Стипейдін. Несчастный случай. Христина Нильсонъ. Продѣлка Соутерна).

Съ этого № «Антрактъ» переходить къ другому изданію, но, оставаясь подъ прежнею редакціею, будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ направленіи.

ДВѢНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ ЧТО ВАМЪ УГОДНО.

(извлеченія изъ сочиненія ГЕРВИНУСА о ШЕКСПИРѢ*).

Піеса эта была представлена 2 Февраля 1602 г., какъ это извѣстно изъ дневника одного студента правъ, который говоритъ о представленіи этой піесы и о сходствѣ ея съ «*Менехмами*» Платона и съ итальянскаго піесю «*gl' Inganni*». Такимъ образомъ сочиненіе этой комедіи надо отнести къ 1600 или 1601 году. Шекспиръ не держится строго ни одного изъ тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался, и заимствованное изъ нихъ содержаніе онъ украсилъ чудными вымыслами своего гения. Комическія частныя части этой піесы принадлежатъ исключительно самому Шекспиру; между тѣмъ, можно думать, что недоразумѣнія между герцогомъ, любящимъ графиню, графиню, любящую пажа, и наконецъ пажомъ, любящимъ герцога, до тѣхъ поръ пока братъ пажа не развизываетъ узла, запечатованнаго изъ разныхъ источниковъ; впрочемъ недоразумѣніи, которые происходятъ отъ сходства Себастьяна и Виолы, принадлежатъ самому Шекспиру. Благодаря этимъ послѣднимъ недоразумѣніямъ, дѣйствіе, которое Шекспиръ связываетъ съ приключеніями Андрея и Тоби, получаетъ болѣе полное развитіе, увеличивается живость піесы, ея интересъ и является неожиданная развязка, составляющая рѣзкій контрастъ съ спокойнымъ ходомъ, самою піесы.

Не смотря на ловкое сплетеніе интриги, не въ ней, какъ и вездѣ у Шекспира, заключается главное значеніе піесы. Основнымъ мотивомъ для поэта служилъ вопросъ о томъ, какого рода должно быть свойство любви, которая можетъ такъ легко и естественно разрѣшиться въ

глупую ошибку безвадной страсти. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ поэтъ въ своей комедіи и такими, образными, объясняетъ намъ исполнѣ и значеніе самой піесы.

Въ комедіи «Что вамъ угодно» выставлены два слоя общества: съ одной стороны въ ней являються характеры толпо развитые, съ другою — каррикатуры, въ которыхъ человѣческая природа, какъ сорною травою, покрыта пороками. Каррикатурныя лица эти даютъ намъ ключъ къ разгадкѣ болѣе скрытыхъ характеровъ людей высшаго, чѣмъ они, общества.

Дѣйствующіи лица иснаго круга группируются около Мальволио.

Это — парумно-строгий пуританинъ, на что указываютъ уже одиѣго накрестъ завязанныя подвязки; поэтому пѣ дуиѣ своей онъ считаетъ вдвойнѣ дурнымъ требованіе шута, когда тотъ, представляя изъ себя пастора, требуетъ отъ него, чтобы онъ пѣрилъ въ Пизагорова переселеніе душъ. Педантичный, экономный, честный, вѣрвый, важный и благочестивый, этотъ слуга, какъ нельзя болѣе, пришелся ко двору меланхолической Оливии, къ ея наружной строгости; она предпочитаетъ его другимъ слугамъ, а онъ, всѣми силами хлопочетъ ей угодить, старается обратить на путь истинный грубыхъ гулякъ, превращающихъ дворецъ графини въ таверну; его глазъ всюду; Фабіана онъ дошолъ милости графини за какую то медвѣжью траву; капитанъ, спасшій Виолу, только что причалилъ къ берегу, какъ уже Мальволио задержалъ его за ссору. Онъ видитъ, что онъ выше всѣхъ окружающихъ его пѣ домѣ графини, онъ съ презрѣніемъ, свысока смотрѣтъ на этихъ пустыхъ людей, на этихъ Тоби, Фабіана, Марію, преслѣдующихъ его съ самымъ извѣтельнымъ недоброжелательствомъ за его лицемеріе, за его жеманство, за его важничанье. — Онъ болѣе самолюбивъ, говоритъ объ немъ сама графиня. — Онъ ужасно доволенъ собою и считаетъ себя совершеннѣйшимъ пѣымъ возможнымъ совершенствомъ; если графиня упрекаетъ его въ шутку за его пестерливую одежду, онъ и это сочтетъ за ссербанію похвалу. Онъ, свято вѣритъ въ то, что кто на него не взглянетъ, непременно въ него влюбится; поэтому слова плутовки Маріи тотчасъ родили пѣ немъ мысль, что Оливія къ нему неравнодушна. То, что она отвергаетъ такъ упрямо любовь герцога, служитъ для него еще большимъ доказательствомъ, что онъ болѣе, чѣмъ Ориспо, удовлетворив-

* «Двѣнадцатая ночь» будетъ представлена въ бенефисъ г-жи Барской, 6 сентября. Слѣдуя принятому нами обычаю, помѣщаемъ предварительно статью Гервинуса объ этой піесѣ. Очень жалѣемъ, что, по недостатку мѣста, мы можемъ воспользоваться этою статью только въ извлеченіи и принуждены опустить вступленіе и историческую часть ея. Ред.